

МАНИПУЛЯТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Е.А. Конева

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкой филологии
e-mail: shenjusja@bk.ru*

Курский государственный университет

Статья посвящена проблеме функционирования заимствований в русском и немецком языках. Автор анализирует заимствования, обозначающие профессии, и доказывает, что они могут выполнять манипулятивную функцию.

Ключевые слова: *заимствования, иноязычные слова, англицизмы, манипулятивная функция, перлокутивный эффект.*

Экология языка (эколингвистика, лингвоэкология) как новая отрасль языкознания все больше и больше внимания привлекает к себе со стороны исследователей языка. Американский лингвист Эйнар Хауген, который ввел данное понятие, рассматривал экологию языка как науку о взаимоотношениях языка и его окружения (общества, в котором используется данный язык) [Haugen 1972].

Всестороннее определение новому направлению лингвистики дает отечественный ученый А.П. Сковородников: «Эколингвистика, или лингвоэкология, – это междисциплинарная отрасль языкознания, тесно взаимодействующая с рядом лингвистических дисциплин (таких как социолингвистика, этнолингвистика, этнопсихология, лингвокультурология, юрислингвистика, лингвоконфликтология), а также с историей конкретных народов, их культур и языков, предметом изучения которой является состояние языка как сложной семиотической системы, обусловленное качеством среды его обитания и функционирования (в том числе социальными и другими экстралингвистическими факторами, влияющими негативно или позитивно на языковое сознание социума и, как следствие, на язык и его речевую реализацию), и, соответственно, способы и средства защиты языка и речи от негативных воздействий, с одной стороны, и пути и средства их обогащения и развития, с другой» [Сковородников 2013: 207]. Другими словами, эколингвистика фокусируется на исследовании факторов и процессов, которые не только негативно, но и позитивно влияют «на состояние и развитие языка как знаковой системы» [Сковородников 2014: 153].

Одной из эколингвистических проблем являются на протяжении долгого времени иноязычные заимствования, преимущественно

заимствования из английского языка, или англицизмы. Эта проблема касается не только русского языка, но и других языков мира. Все чаще говорят о появлении так называемых «подъязыков», которые представляют собой смесь слов определенного языка с англицизмами: *Denglish*, *Franglais*, *Polglish*, *Espanglish* и др. Многие лингвисты стали бить тревогу. Вопрос засилья англицизмов поднимается и в СМИ. В Германии существует объединение «Немецкий язык» (*Verein Deutsche Sprache*), своего рода гражданская инициатива (подробнее см.: [Конева [http](http://)]). Данное объединение выступает против чрезмерного использования английских слов в немецком языке. Во Франции введены законы, регулирующие употребление заимствований в СМИ, существует даже квота для радио – процент песен, которые должны исполняться на французском языке.

Тем не менее, факт наличия большого количества англицизмов в других языках остается фактом. В первую очередь это связано с глобализацией и взаимопроникновением культур, что находит свое отражение в языке: языки беспрепятственно могут перенимать слова друг у друга. Английский язык является не только официальным языком более чем в 50 странах мира, но и языком международного бизнеса, электроники и компьютерных разработок, одним из официальных языков различных международных организаций (например, ООН, НАТО, ЮНЕСКО). Не удивительно, что число заимствований из английского языка в других языках увеличивается постоянно. Естественно, встает вопрос о целесообразности употребления в речи англицизмов.

Наличие заимствований в языке, их употребление в речи и фиксация в словарях может расцениваться положительно только в том случае, если они обогащают данную систему языка, способствуют его развитию, если они необходимы и их невозможно заменить словами-эквивалентами языка-реципиента. Этого правила придерживаются, например, во Франции при включении англицизмов в энциклопедический словарь «*Petit Larousse*», который является наиболее продаваемым французским словарем. Однако речевая практика подчеркивает тот факт, что увеличение числа заимствований, преимущественно англицизмов, как в русском языке, так и в европейских языках носит скорее отрицательный характер.

Постоянно увеличивающийся поток иноязычной лексики, который обрушивается на человека через телевидение, прессу, интернет, воспринимается большинством негативно. Англицизмы (например, *дауншифтинг*, *лайфхак*, *хайп*) акцептируются и используются в речи, как правило, молодежью, которая в той или иной степени владеет английским языком. Однако даже этой категорией населения они понимаются не всегда правильно. Так, в разговоре о современных тенденциях общества молодой человек в возрасте 25 лет, владеющий английским языком,

утверждал, что «*дауншифтинг* – это современное направление образа жизни людей, предполагающее уход человека в природу, в лес, отказ от современных благ». На самом же деле *дауншифтинг* – это такой образ жизни человека, который предполагает замедление жизненного темпа, отказ от стремления к карьерному росту и к увеличению материального состояния, получение удовольствия от досуга и общения с семьей. Старшее поколение вообще не понимает данных заимствований, за исключением, пожалуй, только тех, для кого английский язык – составляющая их профессии. И здесь уместно привести цитату профессора М.А. Кронгауза: «Увы, но пока при чтении сегодняшних текстов я часто использую стратегию неполного понимания, то есть стараюсь уловить главное, заранее смиряясь с тем, что что-то останется непонятным» [Кронгауз 2017: 32].

Функционирование иноязычных слов в языке-реципиенте и речи его носителей связано напрямую с выполнением данными словами определенных функций. К основным функциям заимствований, наряду с номинативной (назывной), с полной уверенностью можно отнести манипулятивную функцию.

Номинативная функция заимствования предполагает, согласно названию, назначение этого слова для именованного (называния) новых предметов, явлений, понятий, процессов, качеств. Как правило, данную функцию выполняют заимствования в сфере информационных технологий, в области экономики.

Манипулятивная функция подразумевает психологическое воздействие слова на другого человека с целью инициировать у него намерение, которое не совпадает с его актуальным желанием, но при этом приносит определенную пользу самому инициатору. Уместно и удачно реализованное в речи адресанта иноязычное слово обязательно достигает цели, создавая перлокутивный эффект, т.е. оказывая воздействие на адресата таким образом, что ожидаемое от него действие (поступок) будет реализовано: адресат совершит то, что от него требуется.

О манипуляциях мы говорим, когда речь идет о мире профессий. В последнее время появилось большее количество профессий (об этом свидетельствуют многочисленные объявления о трудоустройстве). Интересным является тот факт, что человека, который имеет определенную профессию, «сейчас можно называть по-разному» [Кронгауз 2017: 79]. Так, многие *парикмахеры* называют себя *стилистами*.

Но самой примечательной представляется профессия *менеджера*, которая появилась сравнительно недавно (в конце XX – начале XXI века). Естественно, что это заимствование из англо-американской бизнес-культуры, где оно употребляется в смысле *управляющий, руководитель*. В России это слово стало настолько популярным, что на сайтах с вакансиями по трудоустройству 2/3 занимает вакансия менеджера: *менеджер по*

продажам, менеджер по подбору персонала, менеджер по туризму. Однако смысл, который вкладывается в данные профессии, отличается от смысла исходного заимствованного слова. Работодатель ищет скорее *сотрудника предприятия, служащего, специалиста*, а не *руководителя*. Это подтверждают формулировки объявлений. Ряд объявлений о вакансии *менеджера по продажам* содержит пояснение «*продавец-консультант*». В других же объявлениях, например, о вакансии *менеджера по подбору персонала*, на основании должностных обязанностей и требований к кандидату становится ясно, что речь идет о *сотруднике отдела кадров (кадровике)*. *Менеджер по туризму* – это *сотрудник туристической фирмы*, специалист, занимающийся организацией туристических поездок клиентов. *Менеджер по безопасности* – *охранник* предприятия. Интересной представляется профессия *менеджер по клинингу* или *клининг-менеджер*. Толкование данной профессии неоднозначно. В ряде объявлений о наличии подобной вакансии прописывается, что в обязанности данного сотрудника входит руководство техническим персоналом, т.е. уборщицами. Однако все чаще под этим понятием подразумевается обычная уборщица.

Наличие подобных профессий в современном обществе можно объяснить двумя причинами. С одной стороны, современное предприятие, которому требуется соответствующий персонал, выставляет вакансии с завуалированной формулировкой, поскольку это престижно, современно, модно. Фактор моды, в том числе и на заимствования-наименования, имеет огромное значение при появлении той или иной профессии. С другой стороны, предприятие, используя подобного рода эвфемизмы – непрямые, смягченные благозвучные выражения (*клининг-менеджер, менеджер по безопасности*) при поиске сотрудников, сознательно манипулирует сознанием человека. С помощью расширения употреблений слова *менеджер* делается попытка «избежать названий непрестижных профессий ... и сделать их престижными» [Кронгауз 2017: 102]. Предлагаемая должность «звучит» и звучит красиво, даже солидно и в какой-то степени гордо: не просто *уборщица*, а *менеджер, клининг-менеджер*. Слово *менеджер* используется в данном случае «в качестве приманки» [Кронгауз 2017: 101].

Подобного рода изменения в названии профессий коснулись и западной деловой среды. Большое количество англицизмов для наименования профессий отмечается в Германии. Опытную, надежную, проверенную временем *секретаршу (Sekretärin)* в некоторых немецких фирмах называют *Feelgood-Managerin*. В ее обязанности входит забота о микроклимате предприятия: организация курсов йоги, занятий по интересам для сотрудников, помощь новичкам в поиске жилья, а в случае необходимости – также в поиске няни для детей сотрудников фирмы.

Исконное немецкое название для *завхоза* – *Hausmeister* – заменили на *Facility Manager*. И если обязанности у *менеджера по микроклимату предприятия* в отличие от *секретаря* увеличились, то с новым названием для *завхоза* никаких изменений в должностных обязанностях не произошло. То же касается и *мойщика окон* (*Vision Clearance Engineer* вместо *Fensterputzer*), и *уборщицы* (*Environment Improvement Technician* вместо *Putzfrau*).

Приведенные примеры также демонстрируют факт манипуляции. Англицизмы в отличие от исконных немецких слов представляются более интересными, загадочными и, естественно, многообещающими в плане перспектив для наемного рабочего. Кроме того, в отличие от России в Германии считают, что введение в обиход все большего количества англицизмов будет способствовать глобализации и интеграции общества, привлечению иностранной рабочей силы.

Однако отметим, что возросшее число профессий, в названии которых присутствует заимствованный из другого языка элемент, или название представляет собой полностью заимствованное слово, еще не означает, что все эти наименования станут нормой для языка-реципиента. Как отмечает М.А. Кронгауз, «вытеснение менее престижных слов более престижными существовало всегда...» [Кронгауз 2017: 81], поскольку функционирование языка в пространстве и во времени «заставляет социум и личность стремиться к вариативности своего «вербального» поведения» [Лебедева 2014: 34]. Однако многие названия профессий «еще не вошли в словари и не стали фактом литературного языка», поэтому на данном этапе «они скорее относятся к профессиональным жаргонам» [Кронгауз 2017: 82].

Библиографический список

Конева Е.А. Denglisch как языковой феномен [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 4 (23). С. 42–47. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/023-006.pdf> (дата обращения: 10.08.2018).

Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2017. 512 с.

Лебедева С.В. Субъективный семантический функциональный центр: вопросы теории [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 2 (16). С. 34–38. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/016-006.pdf> (дата обращения: 10.08.2018).

Сковородников А.П. О предмете эколингвистики применительно к состоянию современного русского языка // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1. С. 205–233.

Сковородников А.П. К философским основаниям предметной области эколлингвистики // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 2. С. 140–161.

Haugen E.I. The Ecology of Language: essays by Einar Haugen. Selected and Introduced by Anwar S. Dill. Stanford, California: Stanford University Press, 1972. 368 p.